

Екатерина II

**Наказ Ее Императорского
Величества Екатерины
Второй Самодержицы
Всероссийской**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е45

Е45 **Екатерина II**
Наказ Ее Императорского Величества Екатерины Второй Самодержицы
Всероссийской / Екатерина II – М.: Книга по Требованию, 2021. – 255 с.

ISBN 978-5-458-13534-4

Наказ Ее Императорского величества Екатерины Второй, самодержицы
всероссийской, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения.

ISBN 978-5-458-13534-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БЕЗГИНЪ, И. Г.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ИЗДАНІЯМЪ „НАКАЗА“

съ 1767 по 1893 годъ.

(Систематизированныя свѣдѣнія о происхожденіи и значеніи Наказа Имп. Екатерины II. — Сводъ замѣчаний о рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ его съ 1767 г. — Сужденія и отзывы о Наказѣ нѣкоторыхъ современниковъ и писателей прошлаго и нынѣшняго столѣтій).

«Наказъ Коммиссіи останется навсегда образцомъ законодательной мудрости и политической философіи».

Истор. Евгеній Болховитиновъ.
(Слов. I, 205).

Изданіе „Наказа“ 1893 года,
содержащее русскій и француз-
скій текстъ его, перепечатано
съ изданія 1770 года съ сохра-
неніемъ, на сколько это пред-
ставлялось возможнымъ, внѣш-
няго вида подлинника.

Высочайшимъ Манифестомъ 14 Декабря 1766 г., препровожденнымъ въ Правительствующій Сенатъ при Указѣ отъ того же числа, повелѣно было выбрать и прислать въ Москву депутатовъ изъ Сената, Синода, Коллегій, Канцелярій, а также изъ всѣхъ уѣздовъ и городовъ Имперіи. «Обрядъ» выборовъ былъ обнародованъ одновременно съ манифестомъ. Депутаты, снабженные особыми наставленіями и полномочіями, обязаны были прибыть въ Москву не далѣе какъ чрезъ полгода послѣ дня обнародованія въ каждомъ мѣстѣ манифеста. Цѣль созыва депутатовъ—по выраженію манифеста—состояла не только въ томъ, «чтобъ отъ нихъ выслушать нужды и недостатки каждаго мѣста, но и допущены они быть имѣютъ въ Комисію, которой дадимъ наказъ и обрядъ управленія для заготовленія проекта новаго Уложенія къ поднесенію Намъ для конфирмаціи».

Указомъ даннымъ Сенату 24 Іюля 1767 г. повелѣно было открыть засѣданія Комисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія 30 Іюля 1767 г. Къ указу былъ приложенъ церемоніаль открытія.

30 Іюля 1767 г., въ день торжественнаго открытія Комисіи, были утверждены Императрицею слѣдующіе акты:

- 1) Обрядъ управленія Комисіи;
- 2) Генераль-Прокурорскій Наказъ при Комисіи, по которому и Маршалу (депутатскому предводителю) поступать;
- и 3) Наказъ Комисіи, состоявшій изъ 526 статей, распределенныхъ на XX главъ.

Впослѣдствіи къ этому «Наказу» (извѣстному подъ именемъ «Большаго Наказа» для отличія отъ наказовъ депутатскихъ), вышли еще два дополненія: одно Высочайше утвержденное 28 Февраля 1768 г., въ видѣ XXI-й главы (статьи 527—566), «о благочиніи, называемомъ инако полиціею», и другое, утвержденное 8 Апрѣля того же года, въ видѣ XXII-й главы

(статьи 567—655), «о расходахъ, доходахъ и о государственномъ оныхъ управленіи».

8-го же Апрѣля 1768 г. было издано «Начертаніе о приведеніи къ окончанію Комисіи о составленіи проекта новаго уложенія». Оно заключало въ себѣ теоретическое изложеніе порядка государственнаго управленія и благоустройства, въ поясненіе основныхъ положеній Большаго Наказа, и представляло планъ новаго Уложенія, сочиненіе котораго было возложено на депутатовъ отъ всѣхъ народовъ, городовъ и сословій Россійской Имперіи.

Всѣ означенныя постановленія были обнародованы въ общее свѣдѣнія черезъ Правительствующій Сенатъ, гдѣ и теперь находятся въ утвержден-ныхъ Императрицею подлинникахъ. Первоначальная же рукопись Наказа, вмѣстѣ съ собственными мыслями Екатерины II и выписками изъ разныхъ иностранныхъ сочиненій, служившихъ основаніемъ Наказу, переданы въ 1770 г. для храненія въ Императорскую Академію Наукъ.

РУКОПИСИ НАКАЗА.

1. Рукописные экземпляры Наказа, хранящіеся въ Сенатѣ.

Объ официальномъ рукописномъ подлинникѣ «Наказа», П. К. Щебальскій, въ статьѣ «Екатерина II какъ писательница» (журналъ «Заря» 1869 г. № 2 стр. 111) сообщалъ слѣдующее: «Въ залѣ общаго собранія петербургскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената хранятся въ великолѣпномъ ковчегѣ 2 экземпляра Наказа, написанные рукою Императрицы. Ковчегъ изображаетъ какъ-бы футляръ для книги, составляющій вмѣстѣ съ тѣмъ пьедесталъ серебряной ротонды, на куполѣ которой находится слава на своей колесницѣ; въ четырехъ противоположныхъ пунктахъ той же ротонды, по угламъ пьедестала, поставлены крылатыя фигуры, трубящія о подвигѣ Екатерины, которая изображена (изъ золота) стоящею у передней

стороны ротонды съ книгою въ рукѣ, которую принимаетъ отъ нея колѣно-преклоненная Россія»: Изъ пьедестала этой ротонды выдвигается ящикъ, въ которомъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими документами, хранятся въ аломъ бархатномъ переплетѣ два экземпляра Наказа, изъ коихъ одинъ представляетъ окончательную его редакцію—ту, съ которой онъ и напечатанъ.

Мысль помѣстить и хранить рукописный «Наказъ» въ особомъ ковчегѣ была высказана еще 20 Августа 1767 г. на первомъ засѣданіи Дирекціонной Комисіи, состоявшей изъ наиболѣе выдающихся депутатовъ—представителей, по выбору общаго собранія Комисіи уложенія. Изъ дневной записки этого перваго засѣданія (хранящейся въ *рукописи* въ Архивѣ Кодификаціоннаго Отдѣла, а также въ С.-Петербургской Духовной Академіи (подъ № 415), и извлечения изъ которой приведены въ *Исторіи Россійской Академіи*, М. И. Сухомлинова. Вып. I. Спб. 1874 г., на стр. 68) видно, что г. Волковъ (Дм. Вас., депутатъ рузскаго дворянства) «говорилъ, что каждый артикулъ въ наказѣ премудро и основательно предписанъ, и что надлежитъ съ немалымъ вниманіемъ читать и стараться свои мысли и разумъ возводить къ тому разуму, которымъ сіе писано», На предложеніе хранить Наказъ на вѣчныя времена въ золотомъ ковчегѣ: графъ Ив. Орловъ и преосвященный Димитрій Сѣченовъ отвѣтили, что по ихъ мнѣнію «каждый за удовольствіе почтеть не только золотой (ковчегъ), но и съ дорогими камнями сдѣлать».

Болѣе подробныя свѣдѣнія о самыхъ рукописяхъ Наказа, хранящихся въ Сенатѣ, сообщены Д. В. Полѣновымъ, въ *«Историческихъ свѣдѣніяхъ о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта новаго уложенія»*. Часть I. Спб. 1869 г., на стр. 40—43, 49. Изъ этого описанія видно, что сенатскіе экземпляры Наказа, писанные большею частью рукою Екатерины, съ приложениями составляютъ книгу въ 800 страницъ, переплетенную въ темномалиновый бархатъ. Бумаги и документы, входящіе въ составъ сборника, г. Полѣновымъ подробно переименованы по листамъ, съ общими указаніями, чѣмъ рукописные матеріалы различаются отъ печатнаго изданія. На первомъ листѣ, служившемъ оберткою, значится: «На бѣло переписанный Наказъ». Самый Наказъ въ составъ сборника вошелъ полностью въ двухъ различныхъ редакціяхъ, не считая отдѣльныхъ черновыхъ отрывковъ. Далѣе, на 124 листѣ (также оберточномъ) написано рукою Императрицы: «Матеріалы, кои служили къ сочиненію Наказа, выписаны изъ разныхъ книгъ на чужестранныхъ язы-

кахъ, какъ то явствуетъ изъ оригиналах(ов)ъ моей руки. Положены же сіи оригиналы въ Академіи Наукъ въ Библіотеки подъ знакомъ ♂. Переведены же онѣ Григорьемъ Вас. Козицкимъ по моему приказанію». Въ Сенатскомъ сборникѣ эти матеріалы переписаны на бѣло на 38 листахъ почтовой бумаги тогдашняго формата и содержатъ въ себѣ переведенныя на русскій языкъ выписки изъ различныхъ книгъ.

II. Рукописные матеріалы, хранящіеся въ Императорской Академіи Наукъ.

Въ описаніи библіотеки и кабинета рѣдкостей Имп. Академіи Наукъ, составленномъ Іоанномъ Бакмейстеромъ и изданномъ въ 1776 г. подъ заглавіемъ: *Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg*, на страницахъ 87—89 (а по русскому переводу В. Костыгова Спб. 1779 г., стр. 61—63) говорится слѣдующее: «Библіотека наша величается превышающимъ наидрагоценнѣйшія рукописи сокровищемъ. Говорю я о матеріяхъ служившихъ къ сочиненію Наказа, даннаго Комисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія; о матеріяхъ собранныхъ и въ порядокъ приведенныхъ Великою нашею Монархиней Екатериною II и писанныхъ собственною Е. И. В. рукою, въ вѣчное потомству преданіе о законодательномъ сея удивленія достойнаго Государыни духѣ, о ея премудрости простирающейся во всѣ части правленія и о ея Матернихъ попеченіяхъ, стремящихся къ утвержденію общенароднаго блаженства. Потомство не преминетъ чудиться *начертанію* сего Наказа; да и дѣйствительно нѣтъ ничего въ нашемъ вѣку, что паче его было бы достойно благоговѣйнѣйшаго сохраненія. Всѣ приходяшіе въ библіотеку стараются оной видѣть и разсматриваютъ, смѣю сказать, съ нѣкоторымъ священнымъ подобострастіемъ: чужестранцы особливо взираютъ на оной съ удивленіемъ и не перестаютъ перебирать до тѣхъ поръ, пока наконецъ удивленіе ихъ премѣняется въ восторгъ, по прочтеніи сихъ прехвальныхъ и вѣчности достойныхъ словъ:

«Мы желаемъ повелѣвать подданными нашими съ кротостію, чистосердечіемъ, довѣренностію: и се суть правила облегчающія намъ тягостное бремя Имперіи.—Мы желаемъ видѣть народа нашего благополучнымъ, богатымъ и довольнымъ; ибо благо-

роднѣйшее свойство Государя есть доставлять народу своему такое состояніе.—
 Всѣ приведенныя въ семь сочиненіи примѣры и различныхъ народовъ обычаи не
 должны инаго производить дѣйствія, какъ только способствовать выбору спосо-
 бовъ, коими бы Нашъ народъ, сколько возможно по человѣчеству, учинился во свѣтѣ
 благополучнѣйшимъ.—Ибо Боже сохрани! чтобы послѣ окончанія сего законодатель-
 ства былъ какій народъ больше справедливъ и слѣдовательно больше процвѣтающъ
 на землѣ; намѣреніе законовъ Нашихъ было бы не исполнено: несчастіе, до котораго
 я дожить не жслаю!»

Въ русскомъ переводѣ этого «Опыта», вышедшемъ въ 1779 г., на стр.
 62—63, добавлено еще слѣдующее примѣчаніе, котораго нѣтъ во француз-
 скомъ подлинникѣ: «..... Такой драгоценной залогъ требоваль отмѣннаго
 мѣста. На сей конецъ изваянь нынѣ на вкусъ древняго великолѣпія, мѣдной
 позлащенной и украшенной вѣнками ковчежець. Открывается онъ съ боку,
 а внутри знатно убранъ и обитъ богатымъ бархатомъ, на которомъ лежать
 неоцѣненные тѣ рукописи. Надъ онымъ возвышается увѣнчанное цвѣтами
 общее блаженство (статуя Екатерины II), держа въ одной рукѣ рогъ изо-
 билия, а другою коснувшись лежащей на столпѣ съ вѣсами книги законовъ.
 Такимъ то образомъ творенія Омидовы были нѣкогда заключены въ престо-
 латую скринку. На одной сторонѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

Гласъ мудрости даетъ Россіи здѣсь уставы,
 Здѣсь человѣчества и правосудья правы
 Екатериною Второй съединены,
 И Россамъ къ счастью пути отворены».

Къ этому описанію добавимъ, что на задней сторонѣ ковчега выгра-
 вирована другая надпись: «Рукописаніе Екатерины Второй Императрицы и
 Самодержицы Всероссийской Наказа Ея, даннаго Комисіи о сочиненіи
 проекта Новаго Уложенія 1767 года іюля 30 дня».

Самый ковчегъ для академической рукописи Наказа сооружень въ
 1777 году, въ бытность Директоромъ Академіи С. Г. Домашнева, какъ это
 видно изъ подлиннаго журнала особой Комисіи, хранящагося въ ковчегѣ
 вмѣстѣ съ Наказомъ. Въ 1890 году по мысли Августѣйшаго Президента
 Императорской Академіи Наукъ, рукопись Наказа, съ содержащимъ её
 золоченымъ бронзовымъ ковчегомъ, была перемѣщена изъ перваго отдѣленія
 академической бібліотеки, гдѣ она первоначально хранилась, въ малую
 конференцъ-залу Академіи.

По внѣшнему виду рукописные матеріалы Академическаго экземпляра Наказа представляютъ объемистую тетрадь въ красномъ сафьянномъ переплетѣ въ форматѣ листа писчей бумаги. Кромѣ матеріаловъ для Наказа, въ тетради помѣщено нѣсколько черновыхъ набросковъ актовъ, относящихся къ трудамъ Комисіи уложенія. Въ издававшемся Лудвигомъ Бакмейстеромъ періодическомъ изданіи: *Russische Bibliothek*, за 1772 г. ч. I, стр. 30, сообщалось: Подлинная, первоначальная рукопись Наказа, со включеніемъ обоихъ дополненій, т. е., главъ XXI и XXII, состоитъ изъ 123¹/₂ листовъ, которые всѣ, выключая 12, писаны собственною рукою Императрицы, по большей части на французскомъ языкѣ; но мѣстами встрѣчается по одной или по нѣсколько страницъ, писанныхъ по русски.

О содержаніи этихъ рукописныхъ матеріаловъ П. К. Щ е б а л ь с к і й въ статьѣ: *Екатерина II какъ писательница*. («*Заря*» 1869 г. № 2, на стр. 112 — 113) писалъ слѣдующее: «Это тѣ самые матеріалы, о которыхъ говорится въ сенатскомъ текстѣ Наказа; на первомъ листѣ книги, состоящей изъ этихъ матеріаловъ выставленъ вышеприведенный знакъ ♂ и написано рукою Екатерины: «*Matériaux dont les traductions sont dans le Sénat et qui ont servi pour composer l'instruction de la commission établie pour faire le projet des loix*». Эти матеріалы состоятъ изъ выписокъ и извлеченій, перемѣшанныхъ съ собственными мыслями Екатерины; тѣ и другія набросаны безъ всякой системы, причѣмъ довольно замѣчательно то, что нѣкоторыя изъ собственныхъ мыслей Императрицы изложены порусски, тогда какъ выписки и извлеченія слѣланы на томъ же языкѣ, на которомъ Екатерина читала, т. е., на французскомъ. Далѣе мы находимъ текстъ Наказа, написанный по французски и тщательно передѣланный чьею-то неизвѣстною рукою; выписки и замѣтки Екатерины приведены въ этомъ текстѣ въ систематическій порядокъ и распредѣлены на главы и параграфы. Какъ собственноручныя выписки и замѣтки Екатерины, такъ и передѣланная и расположенная по главамъ тетрадь, чрезвычайно важны, ибо составляютъ первоначальный текстъ Наказа: это наказъ въ томъ видѣ, какъ его задумала Екатерина. Впослѣдствіи онъ подвергся довольно существеннымъ измѣненіямъ, ибо, какъ извѣстно, окончательная редакція наказа прошла чрезъ цензуру — и притомъ довольно строгую — нѣкоторыхъ изъ приближенныхъ Екатерины и другихъ, особо приглашенныхъ ею лицъ».

Въ 1859 году въ «Библиографическихъ Запискахъ», въ № 4, на стр. 112—115, Мих. А. Дмитриевымъ былъ поднятъ (но не разрѣшенъ) вопросъ: на какомъ языкѣ писанъ Наказъ?

Изъ вышесказаннаго явствуетъ что первоначальный подлинникъ наказа писанъ былъ на французскомъ языкѣ.

III. Рукописные матеріалы Государственнаго Архива.

Нѣкоторые рукописные матеріалы по сочиненію «Наказа» Императрицы Екатерины хранятся въ Государственномъ Архивѣ.

Въ изданномъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ сборникѣ «*Бумаги Императрицы Екатерины II хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ*», Томъ II. Спб. 1872 г. (Сб. Р. И. О. т. X), напечатанъ дословно рядъ документовъ, касающихся подготовительныхъ дѣйствій по созванію Комисіи уложенія, а также черновые отрывки въ одной изъ первоначальныхъ редакцій на русскомъ языкѣ. Документы снабжены примѣчаніями П. П. Пекарскаго и могутъ служить для сличенія рукописей наказа съ его печатнымъ текстомъ.

Стран. 148 — 152: Собственноручный писанный набѣло отрывокъ Екатерины II изъ ея Наказа комисіи (1766 г.).

Стран. 152: Собственноручный черновой отрывокъ Екатерины II изъ матеріаловъ для Наказа Комисіи (1766 г.).

Стран. 152—156: Отрывокъ изъ Наказа Комисіи о соч. проекта новаго уложенія, писанный Григорьемъ Козицкимъ, съ собственноручными поправками Екатерины II. (1766 г.).

Остальныя собственноручныя записки Императрицы или поправки ея на документахъ, писанныхъ ст.-секретаремъ Козицкимъ, помѣщены на страницахъ 138—145, 161, 221—235, и относились къ Манифесту 14 Дек. 1766 г., Обряду избранія депутатовъ, Обряду для управленія Комисіи и къ другимъ приложеніямъ и дополненіямъ Большаго Наказа.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАКАЗА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ.

*Какъ возникла мысль объ этомъ сочиненіи и какъ она
постепенно приводилась въ исполненіе?*

Въ автобіографической запискѣ Екатерины о первыхъ годахъ ея царствованія, (напечатанной въ IV томѣ издавнаго И. Р. Ист. Обществомъ сборника «*Бумаги Имп. Екатерины II*», Спб. 1880 г.), на стр. 175—176 происхожденіе Наказа изложено слѣдующимъ образомъ:

«Въ первые три года царствованія моего усматривая изъ прошеній, мнѣ подаваемыхъ, изъ сенатскихъ и разныхъ коллегій дѣлъ, изъ сенатскихъ разсужденій и прочихъ многихъ людей разговоровъ, несиднообразныя объ единой вещи установленныя правила, что законы по временамъ сдѣланные въ соотвѣтствіе тогдашнихъ умовъ расположенія, многимъ казались законами противурѣчущими, и что всѣ требовали и желали, дабы законодательство было приведено въ лучшей порядокъ. Изъ сего вывела я у себя въ умѣ заключеніе, что образъ мыслей вообще, да и самый гражданскій законъ не можетъ получить поправленія инако, какъ установленіемъ полезныхъ для всѣхъ въ имперіи живущихъ и для всѣхъ вообще всшей правилъ мною писанныхъ и утвержденныхъ. И для того я начала читать, потомъ писать наказъ комисіи уложенія. Два года я читала, и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова; но слѣдуя единственно уму и сердцу своему съ ревностнѣйшимъ желаніемъ пользы, чести и счастья Имперіи и чтобъ довести до высшей степени благополучія всякаго рода живущихъ въ ней какъ всѣхъ вообще, такъ и cadaго особенно. Предуспѣвъ, по мнѣнію моему, довольно въ сей работѣ, я начала казать по частямъ статьи мною заготовленныя людямъ разнымъ всякому по его способности и между прочими князю Орлову и графу Никитѣ Панину. Сей послѣдній мнѣ сказалъ: «*ce sont des axiomes à renverser des mirailles.*» Князь Орловъ цѣны не ставилъ моей работѣ и требовалъ часто, чтобъ тому или другому оную показать. Но я болѣе одного листа или двухъ не показывала вдругъ. Наконецъ заготовила манифестъ о созывѣ депутатовъ со всей Имперіи, дабы лучше спознать